

УДК 159.922.

Э.А. Соколова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ГРАНИЦАХ СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается недостаточно изученное пространственное размещение психологической проблемы в сфере сознания. Для исследования сферы сознания автор отходит от традиционного использования позиции хронотопа. Установлено, что психологическая проблема в собственных пространственных границах в виде «психологического поля психологической проблемы» размещается и осознается на определенном ментальном поле. В статье разграничиваются понятия «психологическое поле психологической проблемы» и «ментальное поле». Психологическая проблема может перемещаться на другие ментальные поля, создавая вторичные психологические проблемы за счет включения разных механизмов, которые соответствуют механизмам психологической защиты, однако в таких ситуациях свою защитную роль не выполняют. Полученные результаты расширяют понимание границ и пространства психологической проблемы, ее взаимодействия с окружающим миром и личностью и могут быть использованы в практической работе психолога.

Введение

Современная психологическая помощь в рамках разных подходов психологии: психоаналитического, когнитивной, бихевиоральной, экзистенциальной психологии и других – включает работу с разными составляющими личности [1; 2]. Если задать вопрос, на что конкретно направлено воздействие, то во многих случаях – это осознание и (или) изменение касается пространственно-временных характеристик самой психологической проблемы или личностных особенностей ее носителя. Традиционно пространственно-временные характеристики рассматриваются в единстве. Как пишет К.А. Абульханова-Славская, А.А. Ухтомский ввел в практику понятие «хронотоп» как «форму существования живой материи, находящейся в живом движении» [3, с. 26]. Между тем сами по себе характеристики пространства имеют свое психологическое значение, которое может быть изменено в процессе психотерапии и играет свою роль в работе с психологическими проблемами. В частности:

- поиск смысла жизни (логотерапию) можно трактовать как введение нового объекта (имеющего смысл) в пространство сознания [4];
- когнитивное реструктурирование, работа с воображением или представлениями в рамках мультимодального подхода также включают работу с рядом пространственных характеристик [5];
- бихевиоральный подход, увеличивающий самооценку своих действий относительно предмета страха – также работа с пространственными характеристиками [1];
- увеличение своих возможностей решения проблемы, ограничение проблемы когнитивными рамками и т.д. в кризисной психологии также предполагает работу с рядом пространственных характеристик [6].

Технологии психотерапии, связанные с изменением пространственных характеристик, опираются на понимание пространственных характеристик *самой* психологической проблемы в пространстве сознания. Если рассматривать психологическую проблему в сознании как образ, то, по мнению Т.Н. Березиной, образ может иметь следующие пространственные характеристики:

- «субъективное расположение образа в пространстве воображения»;
- «субъективное расстояние до образа»;
- «субъективный размер образа» [7, с. 16].

Неясным остается соотношение образа себя и проблемы, не уточняется, где конкретно в пространстве сознания располагается образ проблемы, как влияет на психологическую проблему ее носителя представление этой проблемы в сознании его близких.

Как пишет В.М. Бехтерев, пространство сознания имеет свои границы [8]. Выделение З. Фрейдом сознательного и бессознательного также указывает на границы сознания [9]. Кроме этого, в самом пространстве сознания также существуют границы. По мнению К. Уинбера, «вся совокупность этих многочисленных границ образует спектр нашего сознания» [10, с. 11]. Однако границы образа психологической проблемы, вписывающегося в пространство сознания, недостаточно ясны.

Рассматривая развитие пространственных представлений, Е.В. Субботский отмечает, что эти представления развиваются в понимании многомерности пространства сознания [11]. На многомерность мира психики указывают и другие исследователи, в частности, Т.Н. Березина [12]. Недостаточно ясно, как эта многомерность увязывается с представленностью проблемы в сознании; какие именно пространственные характеристики образа проблемы, их динамика, или его границы эмоционально окрашены. Так как проблема не только понимается, но и переживается, то «когнитивная и эмоциональная системы совместно обеспечивают ориентировку в окружающем», и эмоциональное переживание тех или иных характеристик пространства может лежать в основе ряда негативных последствий психологических проблем [13, с. 5].

Многочисленность психологических проблем [14–20] и их негативных последствий [15; 16] указывает на необходимость совершенствования оказания помощи клиентам при решении психологических проблем, в том числе и в направлении работы с пространственными характеристиками. Возможно, раскрытие особенностей и механизмов, связанных с пространственным расположением психологической проблемы и ее динамикой, поможет в оказании помощи клиентам с психологическими проблемами. Указанные аргументы послужили основанием проведения исследования, целью которого является выявление своеобразия расположения психологической проблемы в пространственных границах сознания. Методы исследования – теоретический анализ, в том числе и результатов эмпирического исследования.

Понятие «пространство» впервые выделил Платон, но оно относилось к геометрическим объектам [21]. В дальнейшем оно рассматривалось в трудах других ученых, в частности, Р. Декарта, и понимание пространства не ограничивалось в них только геометрическими объектами [21].

Описывая пространство реального мира, складывающегося из отдельных подпространств: воздушного, морского, пространства страны или отдельного города и т.д., исследователи нередко выражали и свое отношение к этому пространству или свои эмоции, вызванные теми или иными характеристиками этого пространства. В результате в современной психологии выделилось одно из направлений исследований – психология пространства, связанное с изучением влияния пространственных характеристик окружающей среды на личность [22]. Исследования в других направлениях психологии, например, изучение уровней организации контактов со средой, также приводили к пониманию того, что пространственное расположение связано «с общим ощущением комфорта или дискомфорта в психическом поле» [13, с. 10]. Как пишут В.В. Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская и М.М. Либлинг, «пространственные пропорции сигнализируют о степени устойчивости, равновесия объектов, возможности свободного движения между ними, и в то же время о гарантиях защищенности субъекта ближними объектами от неожиданного воздействия дальних» [13, с. 10].

До появления психологической проблемы в определенном реальном пространстве существовала «определенная степень устойчивости, равновесия объектов, возмож-

ности свободного движения между ними». Когда это теряется – теряются гарантии защищенности, появляется тревога [13]. Осознавая и переживая *психологический* дискомфорт, заявляя «мне плохо» – человек вкладывает в это высказывание не физическое, а психологическое содержание. Психологический дискомфорт становится для него психологической проблемой, так как он осознается, независимо от осознания или не осознания причин его вызвавших [14].

К психологическим проблемам, связанным с пространственным расположением, относятся проблемы:

- людей, проживающих на определенной территории, например, территории, загрязненной после аварии на ЧАЭС, территории, регулярно подвергающейся наводнениям, и т.д. [15];

- людей, находящихся в пределах какого-то ограниченного пространства; это может быть замкнутое пространство (космический корабль, подводная лодка, пещера) или социальное пространство (социальная среда) – пространство семьи, работы, взаимоотношений [14; 16–20];

- другие проблемы, связанные с пространством.

Психологические проблемы могут быть связаны как с отдельными пространственными характеристиками, так и с отдельными пространствами в целом. Вспоминается распределение после окончания медицинского института и тот страх, который испытывали некоторые выпускники перед распределением на БАМ. Происходила глобализация сложностей работы на этой территории и преуменьшение своих возможностей решения проблем, то есть, изменение пространственных характеристик себя и своей проблемы в привязке к определенной территории. Другой пример: нахождение на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны создавало для человека серьезные проблемы в течение длительного послевоенного периода в СССР. В пространстве оккупированной территории не все, проживавшие там, были предателями, некоторые люди работали, чтобы выжить. Между тем в общественном сознании происходила глобализация проблемы возможного предательства и преуменьшение порядочности человека, попавшего в эту ситуацию, то есть речь также шла о пространственных характеристиках осознания проблемы социумом.

С другой стороны, нахождение в условном пространстве дружеских отношений с кумиром миллионов создавало возможности для постановки более значимых целей, связанных с удовлетворением собственных потребностей. Появлялись люди, которые в описание условного пространства взаимоотношений с кумиром вводили свой собственный фантом. Конфабуляция открывала возможности достичь большего не за счет собственных усилий, а за счет манипуляций с собственным пространственным расположением. Это был способ решения проблем, который использовал человек. Такой способ указывал на значимость определенных пространств. На значимость определенных пространств указывают термины «престижный район», «престижная школа», «престижный курорт» и ряд других.

Проблема, появляясь в сознании, становится психологической и сразу же удваивается [12]. Параллельно образу реального мира, себя и своей проблемы – она описывается понятиями, располагающимися в *квазипространстве* сознания, и в этом квазипространстве психологическая проблема имеет свои топологические характеристики [23]. Пространственное расположение образа проблемы в сознании описывается с помощью традиционной терминологии, в частности:

- размеры проблемы («Я столкнулся с *большой* проблемой»);
- сравнение размеров проблем («Эта проблема *незначительна по сравнению...*»);
- их расположение («Проблема *занимает все мои мысли*»);
- перемещение («Я думаю о своей семейной проблеме и на работе»).

В описании социальной среды также могут включаться пространственные характеристики, которые имеют свои наименования. Например, понятие «толпа» указывает на характеристику размеров; понятие «близкий человек» – на характеристику расстояний; понятие «расположение на социальной лестнице» – на пространственную градацию и т.д. В пространственных характеристиках реальной и социальной среды изначально заложена их многозначность. С одной стороны, они входят в круг значений, с другой – они эмоционально окрашены, то есть, могут иметь личностный смысл.

Образ психологической проблемы осознается еще в двух пространствах сознания: с одной стороны, как собственная проблема, с другой – она помещается на то ментальное поле, которое соответствует полю реальности. Как пишет В.Ф. Петренко, «каждое ментальное пространство описывает свою собственную реальность – реальность человеческого представления, будь то воспоминание о прошлом, мечты о будущем, реконструкция исторической эпохи или образ самого себя» [24, с. 21]. Образ самого себя и своей проблемы располагается на определенном ментальном поле. На этом ментальном поле проявляется активность человека. К основным формам активности В.И. Секун относит деятельность, общение, поведение и рефлексию [25]. Рефлексируется не только проблема, но и активность относительно ее, а также и конкретное ментальное поле, на котором проявляется активность [14]. Ментальное поле, которое рефлексируется, – это то поле, на котором в конкретный момент времени сосредоточен личностный смысл [14].

Человек может не выделять как для себя, так и для окружающих ментальное поле самой проблемы. Но обычно он четко отдает себе отчет о топографических характеристиках проблемы, реальных или условных. Иногда он не хочет этого уточнять другим и при необходимости информирования окружающих ограничивается обобщенным понятием, например, «проблемы в семье». Такой обобщенный ответ указывает:

- 1) на пространственное расположение проблемы;
- 2) на то, что взаиморасположение объектов и субъектов в *реальном* (в том числе социальном) и соответствующем ему *ментальном* поле складывается не лучшим образом;
- 3) на то, что топографические характеристики, указывающие на конкретное поле психологической проблемы, являются охраняемыми от других. Осознанно или подсознательно человек боится, что чужое вмешательство может создать еще большую угрозу, меняя взаиморасположение в этом поле объектов и (или) субъектов и создавая препятствия для их свободного перемещения.

Ориентируясь в собственной проблеме в рамках своего понимания этой проблемы, человек создает ценностную градацию объектов и субъектов на ментальном поле психологической проблемы, и эта ценностная градация в какой-то мере может быть представлена в виде пространственных характеристик. Так, на рисунках наиболее значимые объекты или субъекты располагаются ближе к себе, обозначены более четко, имеют большую величину. Величина себя на рисунках соотносима с величиной других фигур. Качественные характеристики, лежащие в основе ценностной градации, не являются предметом рассмотрения в данной статье.

Проблемы, объединяемые одним общим понятием, характеризующим топографическое расположение, например, «проблемы на работе», могут быть взаимосвязаны, хотя и располагаются на разных ментальных полях.

В исследовании понимания собственных психологических проблем медицинскими работниками ($n = 532$, метод исследования – методика открытых текстов) [6] респонденты указывали и на обобщенные проблемы, например, «проблемы на работе» (28%), и на конкретные проблемы, располагающиеся на определенных ментальных полях [14, с. 40]. Проблема «невозможность оказать помощь в адекватном объеме» (16%) указывает на ментальное поле оценки эффективности собственной деятельности [14, с. 40].

С проблемой «невозможность оказать помощь в адекватном объеме» взаимосвязана проблема «материальные, организационные трудности как проблемы общения с пациентом» (9% разворачивающиеся на одном из ментальных полей общения в профессии медицинского работника – поле общения с пациентами) [6, с. 43]. Эта же проблема связана с проблемой «родственники требуют помощи для близких» (9%) [6, с. 43] и, возможно, с проблемой «низкий уровень культуры родственников как проблема общения» (37%) [14, с. 43]. Они разворачиваются на ментальном поле общения медицинского работника с родственниками пациентов. Первичной проблемой, скорее всего, является «невозможность оказать помощь в адекватном объеме», которая включает материальные и организационные трудности, но не ограничивается только ими. «Невозможность оказать помощь в адекватном объеме» может быть связана и с определенным пространственным расположением. Например, человеку необходима экстренная хирургическая вмешательство, но первую помощь врач оказывает на улице, в условиях, где это вмешательство невозможно. «Невозможность оказать помощь в адекватном объеме» может быть связана с границами должностных обязанностей, превышение которых карается законом.

Первичная проблема может сразу создать препятствия для реализации потребностей на разных ментальных полях. Например, потеря работы создает проблемы на следующих ментальных полях:

1. *Ментальное поле жизнедеятельности.* Потеря работы приводит к прекращению поступления денежных средств, что препятствует адекватному обеспечению жизнедеятельности (питание, одежда, оплата квартиры), и это человек осознает, как и осознает переживания, с этим связанные. Проблема при отсутствии работы будет только усугубляться.

2. *Ментальное поле общения,* что связано с изменением круга и характера общения. Человек, осознавая изменение своего социального статуса, ведет себя в общении менее уверенно, и это может активировать разные модели поведения, создавая ряд новых, пока нерешаемых проблем, которые осознаются как проблемы общения.

3. *Ментальное поле осознания себя.* Возникает неопределенный социальный статус, уход от привычной социальной роли, что не всегда осознается, но всегда вызывает переживания, выход из которых требует перестройки самосознания, построения новой структуры смыслов [26]. Необходимо время, чтобы у человека создавались новые смыслы и появлялись новые, пока неизвестные ему технологии. Если они не найдутся, то переживания усугубляются и проблема перемещается в другую сферу, например, соматики. Как писал А.В. Добрович, «именно эмоционально-вегетативная сфера организма заслуживает наибольшего интереса как возможная инстанция «перевода» интрапсихических коллизий на язык соматических дисфункций и наоборот» [27, с. 178]. К одной психологической проблеме добавляется другая, которая также осознается («я болен») и располагается на другом ментальном поле – осознания собственного тела.

4. *Ментальное поле свободы от деятельности.* Человек, отделенный от своей деятельности, внезапно понимает, что проблемы вне деятельности имеют совсем другой характер, чем проблемы внутри деятельности, и что эти проблемы он решать пока не умеет. Он теряет свою нужность как профессионал, внезапно теряет цель своей жизни, и это ощущение ненужности вызывает переживания, от которых он не может уйти [26]. Из сферы самосознания в настоящем и будущем исчезает значимое для человека пространство, и это вызывает переживания и является психологической проблемой.

Из этого можно сделать два вывода: 1) исчезновение значимого пространства в сфере сознания также является психологической проблемой; и 2) первичная проблема может сразу реализовываться на разных ментальных полях, вызывая комплекс разноплановых проблем, которые превращаются в психологические.

Осознание невозможности решить проблему, важность решения которой диктуется ее личностным смыслом, вызывает динамику психологической проблемы, что проявляется в переживаниях. Динамика психологической проблемы проявляется и в такой форме ее понимания как психологическое поле психологической проблемы.

Психологическое поле психологической проблемы включает:

- 1) ее осознание и понимание (что бывает не всегда);
- 2) ее переживание и понимание переживаний;
- 3) осознание и переживание наличия симптомов (не всегда понимаемых в их связи с психологической проблемой, и часто сами эти симптомы человек может считать своей психологической проблемой);

- 4) понимание способов решения проблемы или способов снижения уровня переживаний и понимание и переживание их эффективности или неэффективности [14].

Психологическое поле психологических проблем можно представить следующим образом: проблема возникает на границе взаимодействия личности со средой, занимая какой-то отрезок на границе этого взаимодействия, называемый видом психологической проблемы. Осознавая и понимая проблему, человек становится ее субъектом, то есть, он дает ей представительство в своем сознании [14]. Такое представительство может быть интегративным, включающим в свернутом виде все психологическое поле психологической проблемы, отражаемое фразой «мне плохо». Оно может быть развернутым, отражающим все аспекты психологического поля психологической проблемы.

Два понятия: «ментальное поле» и «психологическое поле» – различаются. Психологическое поле – поле осознания психологической проблемы, ее качественных характеристик – представлено главным образом понятиями. Ментальное поле психологической проблемы – поле ее проявления, топологическая характеристика психологической проблемы – представлено в основном образами. Психологическое поле психологической проблемы располагается в границах определенного ментального поля.

Если проблема существует на одном ментальном поле и человек никому не сообщает о ней, то симптомы, вызванные переживаниями по поводу ее, могут возникать и осознаваться на других ментальных полях. Например, человек может осознавать ощущение утраты радости жизни, что может проявляться в изменении активности: снижении работоспособности, ограничении контактов общения, изменении поведения, и это создает ряд новых проблем [26]. При таком варианте вторичные проблемы могут рассматриваться как проекция переживаний первичной проблемы на другие ментальные поля. Проекция создает новые психологические проблемы. В этом понимании механизм психологической защиты – проекция – не выполняет свою защитную роль, и может трактоваться как один из механизмов работы сознания.

Существуют и другие механизмы. Расширение проблемы в пространстве происходит за счет механизмов ее переноса на другое ментальное поле, проекции своего внутреннего состояния на другое ментальное поле, ухода (например, от общения), изоляции со стороны окружения, непонимания со стороны окружающих. Последние два механизма связаны с работой сознания окружающих, и в таком понимании актуально понимание группового субъекта [28].

Тягостность переживаний на ведущем ментальном поле, суммирование переживаний от проблем на разных ментальных полях активирует адаптационные механизмы. С адаптивной целью или в связи с жизненной необходимостью человек может осознанно переключаться на другое ментальное поле. Если проблема не мешает деятельности и не создает проблем в деятельности, человек переключается на деятельность, и в этот период его сознание получает передышку от переживаний. Если проблема не мешает общению в определенных сферах, человек ищет общения именно в этих сферах, и здесь также его сознание получает передышку от переживаний. Как писал Н. Пезешкиан, су-

ществует бегство в одиночество, в активность, в болезнь [29, с. 81], в общение [29, с. 65]. Человек «уходит» в рефлексию новых впечатлений, осознанно и неосознанно ищет новые формы своего поведения, которые также осознаются как новые впечатления. При всех вариантах переключения на разные сферы пространства внутреннего мира он будет периодически возвращаться к ментальному полю своей проблемы, так как именно здесь, на этом ментальном поле, сосредоточен для него ведущий личностный смысл, связанный с депривацией значимой потребности.

Попадание человека в реальные пространства, несущие явную угрозу жизнедеятельности или воображаемую угрозу, изменение характеристик реальных пространств за пределы оптимальных параметров жизнедеятельности создает кризисные ситуации, связанные с представлением в сознании угрожающего огромного конгломерата психологической проблемы в сравнении с представленными в сознании уменьшенными собственными возможностями справиться с этими проблемами. Работа с пространственными характеристиками психологической проблемы в кризисных ситуациях, в частности, выделение ментальных полей, и работа на отдельных ментальных полях, изменение направленности на другое ментальное поле и т.д., создает новые возможности оказания помощи в кризисных ситуациях.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Психологическая проблема имеет определенный топологический «адрес» в границах сознания и внутреннего мира человека. Она в собственных пространственных границах в виде «психологического поля психологической проблемы» размещается на определенном ментальном поле, там и осознается.

2. Психологическая проблема может перемещаться на другие ментальные поля, создавая вторичные психологические проблемы за счет включения разных механизмов, которые соответствуют некоторым механизмам психологической защиты, однако в таких ситуациях свою защитную роль не выполняют.

3. Понятия «психологическое поле психологической проблемы» и «ментальное поле» имеют разный смысл, но они взаимосвязаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Техники консультирования и психотерапии. Тексты / ред. и сост. У.С. Сахакян ; пер. с англ. М. Будыниной [и др.] ; науч. ред. Н. Бурыгина, Р. Римская. – М. : Апрель Пресс, ЭКСМО Пресс, 2000. – 624 с.
2. Экзистенциальная психология / пер. с англ. Л.Я. Дворко. – Львов : Инициатива; М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2005. – 160 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1992 – 299 с.
4. Франкл, В. Теория и терапия неврозов / В. Франкл ; пер. Н.А. Кириленко. – СПб. : Речь, 2001. – 234 с.
5. Лазарус, А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия / А. Лазарус ; пер. с англ. Г. Самигулина. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.
6. Пергаменщик, Л.А. Кризисные события и психологические проблемы человека / Л.А. Пергаменщик. – Минск : НИО, 1997. – 208 с.
7. Березина, Т.Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т.Н. Березина // Психологический журнал. – 1998. – № 4. – Т. 19. – С. 13–26.

8. Бехтерев, В.М. Сознание и его границы / В.М. Бехтерев // Избранные труды по психологии личности : в 2 т. – СПб. : Алетейя, 1999. – Т. 1. – С. 203–222.
9. Фрейд, З. Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе / З. Фрейд // Зарубежный психоанализ / сост. и общ. ред. В.М. Лейбина – СПб. : Питер, 2001. – С. 42–50.
10. Уинбер, К. Никаких границ / К. Уинбер ; пер с англ. В. Данченко и А. Ригина. – М. : АСТ, 2003. – 283.
11. Субботский, Е.В. Строящееся сознание / Е.В. Субботский. – М. : Смысл, 2007. – 423 с.
12. Березина, Т.Н. Многомерный мир психики / Т.Н. Березина. – М. : ПЕРСЭ, 2001. – 319 с.
13. Лебединский, В.В. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / В.В. Лебединский [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 197 с.
14. Соколова, Э.А. Психологические проблемы человека и социальной группы / Э.А. Соколова. – Гомель : Изд-во ГГУ имени Франциска Скорины, 2012. – 232 с.
15. Беларусь и Чернобыль. 15 трудных лет: Медицинские последствия Чернобыльской катастрофы. 15 лет спустя : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 04.04. – 06.04.2001 г. / отв. за выпуск Э.К. Капитонова ; Мин-во здравоохранения Республики Беларусь, Комитет по проблемам последствий катастрофы на ЧАЭС, Гомельский областной исполнительный комитет, Научно-исследовательский клинический институт радиационной медицины и эндокринологии, Гомельский государственный медицинский институт – Минск : Образовательный гуманитарный фонд «ХУМАНИТАС», ЗАО «ТИМ На Ростанях», 2001. – Т. 1. – 204 с.
16. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
17. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М. : Академия, 2003. – 480 с.
18. Магазаник, Н.А. Искусство общения с больными в медицине / Н.А. Магазаник. – М. : Медицина, 1991. – 112 с.
19. Целуйко, В.М. Психологические проблемы современной семьи / В.М. Целуйко. – Екатеринбург : Фактория, 2007. – 496 с.
20. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб. : Речь, 2005. – 336 с.
21. Владимиров, Ю.С. Метафизика / Ю.С. Владимиров. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2000 – 568 с.
22. Штейнбах, Х.Э. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб. : Речь, 2004. – 239 с.
23. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М. : Академия, 2003. – 384 с.
24. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.
25. Секун, В.И. Психология активности / В.И. Секун. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 1996. – 280 с.
26. Соколова, Э.А. Утрата смысла и ее роль в возникновении заболеваний / Э.А. Соколова // Белорусский психологический журнал. – 2006. – № 4. – С. 49–54.
27. Добрович, А.В. Проблема бессознательного и ее связи с вопросами психосоматических отношений и клинической патологии / А.В. Добрович // Бессознательное : сб. статей. – Новочеркасск : САГУНА, 1994. – Т. 1. – С. 174–186.
28. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.

29. Пезешкиан, Н. Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов / Н. Пезешкиан ; пер. с нем. Ю.С. Наумовой – СПб. : Речь, 2004. – 288 с.

Sokolova E.A. Psychological Problems in Space Boundaries of Consciousness

The article examines poorly understood spatial arrangement of psychological problems in the sphere of consciousness. In order to investigate the sphere of consciousness, author moves away from the traditional use of the position of the chronotope. Established that psychological problems in their own spatial boundaries in the form of «psychological field of psychological problems» are located at a certain mental field, and are recognized there. The article distinguishes between the concept of «psychological field of psychological problems» and «mental field». Psychological problem can move to other mental field, creating secondary psychological problems due to the inclusion of different mechanisms that correspond to psychological defense mechanisms, but in such situations their protective role is not performed. The obtained results extend understanding of the limits of space and psychological problems, its interaction with the environment and the individual, and can be used in the practical work of a psychologist.

Рукапіс паступіў у редакцыю 10.02.2014